

С другой стороны, Лэй Тин как раз закончил работу. Только он достал телефон, как тот прозвонил один раз и отключился. Подумав, что Фэн Сюань, возможно, дует на него из-за событий в обед, он не придал этому значения. На его губах появилась улыбка, полная нежности. Он бросил телефон в карман и, подумав, повернул руль в сторону, противоположную дороге домой.

В тот момент никто из них даже не предполагал, что из-за этого несостоявшегося звонка их отношения столкнутся с первым серьезным кризисом.

Город озарился огнями, наступила ночь, и весь мегаполис заиграл неоновыми красками, открывая занавес ночной жизни.

Хай Юань, поручив доверенным подчиненным управление делами Звездного зала, взял с собой Инь Хао, Су Цина и нескольких менее известных молодых людей, чтобы навестить Фэн Сюаня в больнице. На первый взгляд это был коллективный визит, и участие Инь Хао должно было добавить убедительности. Однако только Хай Юань знал, что все это было сделано, чтобы обмануть Су Цина и отомстить Сюй Шаоиню.

Палата Фэн Сюаня находилась на десятом этаже Центральной больницы ХХХ, и группа без труда нашла ее. Конечно, внезапное появление такого количества посетителей в больнице ночью вызвало бы возражения у дежурной медсестры, но в этом мире, где все решают деньги, Инь Хао, по указанию Хай Юаня, сунул медсестре несколько сотен юаней, и они без проблем попали в комнату Фэн Сюаня.

— Фэн Сюань, как это произошло? Кто это сделал?

Увидев его, Хай Юань не смог сдержать эмоций и бросился к нему. Его обычно спокойные глаза полны беспокойства. Хотя он и знал, что Фэн Сюань получил травмы, он не ожидал, что они будут настолько серьезными. Он был почти полностью забинтован, как мумия. Проклятый Мэй Цян и Сюй Шаоинь, разве у них совсем нет человечности? Как они могут так обращаться с восемнадцатилетним юношей? Это же просто издевательство!

— Как ты получил такие серьезные травмы? Фэн Сюань, знает ли Лэй Тин?

В отличие от других, которые оставались безучастными, а Су Цин внутренне злорадствовал, Инь Хао тоже подошел с волнением. Строго говоря, у него не было близких отношений с Фэн Сюанем, и даже появление Фэн Сюаня косвенно привело к тому, что он потерял звание самого популярного молодого человека. Однако он от природы был открытым и жизнерадостным, относился ко многим вещам легко и всегда заботился о новичках. К тому же Фэн Сюань был смышленным, поэтому он не испытывал к нему предубеждений.

— Ха-ха... Все в порядке, Хай-гэ, Хао-гэ, не беспокойтесь. Эти травмы только выглядят страшно, на самом деле они совсем не болят, правда.

С их помощью Фэн Сюань сел, и Инь Хао быстро подложил ему под спину две подушки. Услышав, как легко он говорит о своих травмах, оба почувствовали боль в сердце. Ему всего восемнадцать лет, и, если бы судьба была к нему благосклоннее, он, вероятно, все еще капризничал бы в объятиях родителей. А сейчас...

— Не болят? Да ладно тебе. Почему Лэй Тин еще не знает? Ты ему не сообщил?

Раздраженно глянув на него и предупредительно посмотрев на стоящих позади молодых людей, Хай Юань смирился и сел.

— Нет, ему нельзя сообщать. Это... мой отчим меня избил. Я не хочу, чтобы отчим и мама пострадали из-за мести Лэй Тина. Лучше не усложнять, пусть будет как есть.

Незаметно наблюдая за злорадством Су Цина, Фэн Сюань с трудом улыбнулся, но в душе холодно усмехнулся. Ха, настоящий победитель — тот, кто смеется последним. Посмотрим, как долго он сможет улыбаться.

— Как это «пусть будет как есть»? Твой отчим слишком перешел границы, Фэн Сюань. Такое нельзя терпеть, иначе он будет становиться все наглее. Кроме того, он твой отчим, а не родной отец, зачем ему делать поблажки? Послушай меня, скажи Лэй Тину, пусть он разберется с этим. Такие люди всегда нападают на слабых, если ты уступишь, он будет издеваться еще больше. Мы не можем позволить, чтобы тебя просто так обижали.

Эти слова должны был сказать Хай Юань, но по какой-то причине их произнес Инь Хао. Фэн Сюань почувствовал тепло в сердце, и в его глазах появилась благодарность. Они не были родственниками, но Инь Хао искренне заботился о нем. Этот друг ему точно нужен.

— Инь Хао прав, Фэн Сюань. Это нельзя терпеть. Если ты боишься позвонить Лэй Тину, я сделаю это.

С этими словами Хай Юань достал телефон, но Фэн Сюань быстро схватил его за руку.

— Нет, Хай-гэ, Хао-гэ, я понимаю вашу заботу. К тому отчиму у меня нет никаких чувств, но он все же муж моей мамы, и у них есть общий ребенок. Если с отчимом что-то случится, их жизнь станет тяжелее, и мама с Юйчэнем будут ненавидеть меня.

Сказав это, Фэн Сюань опустил голову, и в его глазах, которые никто не видел, промелькнул холод.

— Эх... В конце концов, все упирается в эти проклятые семейные узы.

Помолчав некоторое время, Хай Юань вздохнул и молча убрал телефон, тем самым согласившись с его решением. В глазах окружающих они выглядели беспомощными, но никто не знал, что все это было частью их плана. Теперь оставалось только ждать, пока кто-то сам попадет в ловушку.

— Сюань-гэ, Лэй Тин так тебя любит, он обязательно заметит, что ты ранен. Думаю, тебе лучше сказать ему. В худшем случае он просто найдет кого-то, чтобы избить твоего отчима, но не станет его убивать. Зачем так мучить себя? Ты ведь любимец Лэй Тина.

Если бы эти слова произнес кто-то другой, Фэн Сюань, возможно, был бы немного тронут. Но, услышав их из уст Су Цина, который с самого начала лишь наблюдал за происходящим, он почувствовал явное злорадство и зависть.

Хай Юань и Инь Хао инстинктивно нахмурились, оба неодобрительно посмотрели на него. Остальные сохраняли молчание — все они были людьми, прошедшими через многое, и понимали, что лучше не вмешиваться. Все знали, что Лэй Тин обожает Фэн Сюаня, и, хотя он мог пощадить свою семью, к посторонним он не был бы столь снисходителен. Если его разозлить, они сами окажутся в неприятной ситуации.

— Что ты понимаешь? Разве они действительно считают нас своими любимцами? Когда мы состаримся, мы станем никому не нужны. Женщины из Лунного зала могут удерживать их с помощью детей, а у нас ничего нет. Если я сейчас, пользуясь любовью Лэй Тина, обижу свою

семью и заставлю их ненавидеть меня, к кому я обращусь, если Лэй Тин меня бросит? Су Цин, запомни: можно ранить чье угодно сердце, но только не сердце родителей.

Фэн Сюань с жаром поднял голову, его прекрасное лицо покраснело, выражая одновременно беспомощность и упрямство. Это был первый раз, когда он так горячо отчитал Су Цина, и тот на мгновение растерялся, застыв на месте. Хай Юань вздохнул и с видом смирения сказал:

— Кто бы мог подумать? Мы, люди, кажемся успешными на поверхности, но на самом деле ничего не стоим. Особенно когда состаримся, и господа перестанут нас любить. Мы не сможем найти других женщин, у нас не будет детей, и мы умрем в одиночестве. Так что сейчас лучше ценить ту семью, которая у нас есть.

Эти слова затронули всех присутствующих. Дети... На этом пути они были обречены никогда их не иметь.

— Эх... Фэн Сюань и Хай-гэ правы. Обычно мы соперничаем с женщинами из Лунного зала, и Звездный зал никогда не проигрывал. Но в этом вопросе мы проиграли с самого начала. Недавно я слышал, что одна из девушек Лунного зала тайно родила сына своему покровителю, и он официально признал ее. Мы можем завидовать до смерти, но у нас никогда не будет такой возможности. Максимум — быть содержанками.

— Да, я тоже слышал об этом. В Лунном зале многие завидуют той девушке. Говорят, что ее покровитель очень хорошо к ней относится, потому что она родила ему сына.

— Хватит, хватит говорить об этом. Это только вызывает слезы. Мы ведь мужчины, нам даже яйцо не родить.

— Эх...

Обсуждение завершилось долгими вздохами. Только Су Цин, в глазах которого, как он думал, хорошо скрывались амбиции и желания, едва сдерживал улыбку. Другие не заметили этого, но Фэн Сюань и Хай Юань, внимательно следившие за каждым его движением, уловили это. Они незаметно переглянулись, обменявшись взглядом, понятным только им двоим.

— Уже почти девять, мы не будем тебе мешать отдыхать. Завтра навестим тебя.

Достигнув цели, Хай Юань взглянул на часы и первым встал. Фэн Сюань сделал вид, что не хочет их отпускать, но с пониманием сказал:

— Хорошо, Хай-гэ, все заняты, завтра не стоит вас беспокоить.

<http://bllate.org/book/16555/1510080>